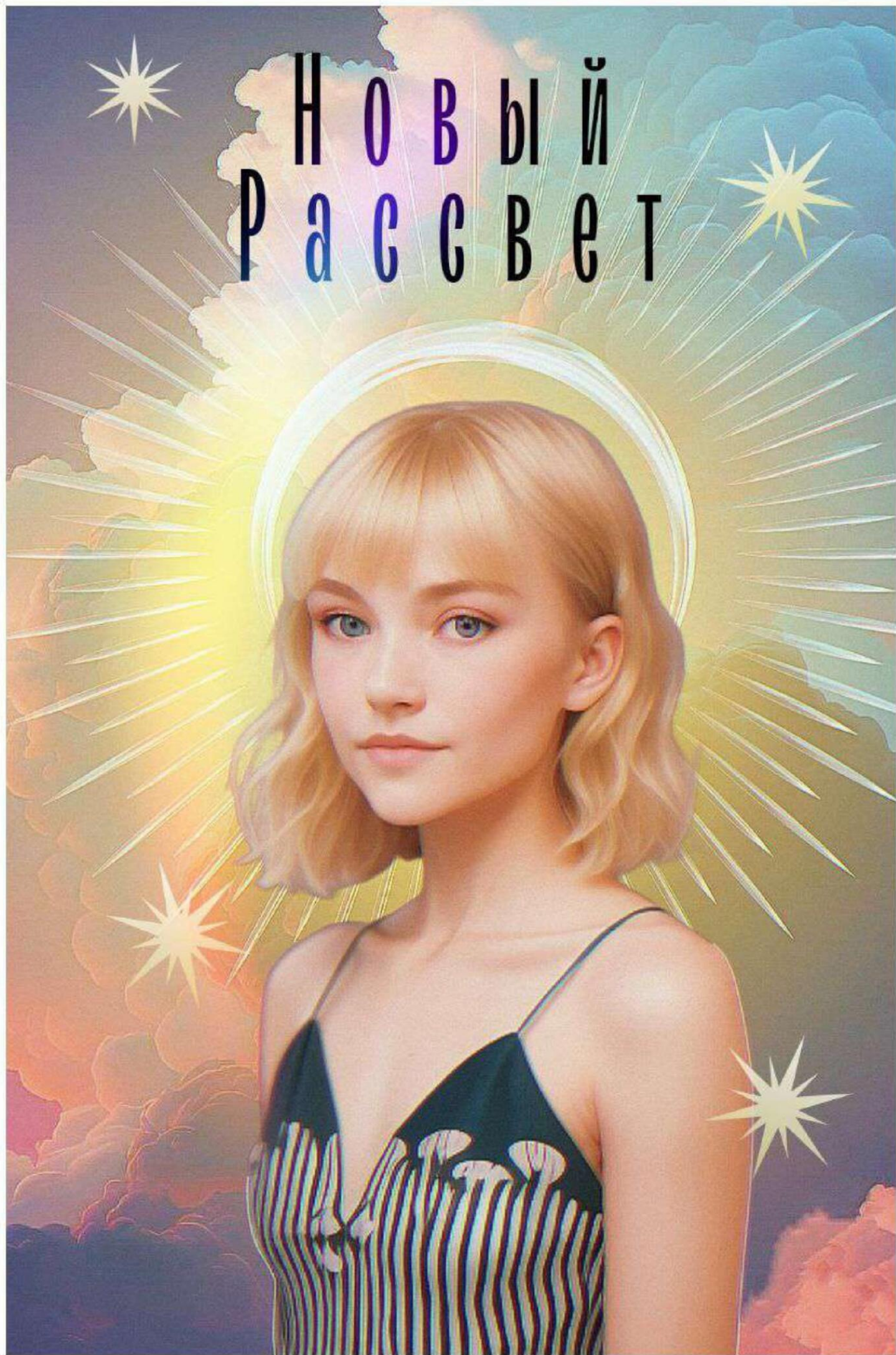

Н О В Ы Й
Р а с с в е т

Наталья Садовская

Новый Рассвет

«Автор»

2023

Садовская Н.

Новый Рассвет / Н. Садовская — «Автор», 2023

Много веков назад у короля и королевы родилась прекрасная дочь. Но в день летнего солнцестояния ее настигла месть злой ведьмы — забыла она, кем является и куда путь держит. Однако королевство и подданные не забыли и продолжают ждать свою принцессу... В попытках начать новую жизнь Реин прилетает в маленький городок во Франции к своей тетушке. Однако не успела девушка сойти с трапа самолета, как ее закручивает вихрь необъяснимых происшествий. Таинственный незнакомец, к которому ее непреодолимо тянет; странные сны и видения; лучший друг, внезапно осознавший свои чувства к девушке; цветущий папоротник... И солнце, яркое солнце, которое не отпускает и пытается указать путь. Но куда? И как собрать воедино эти разрозненные кусочки, чтобы, наконец, найти истинную себя?

© Садовская Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Новые страхи	6
Глава 2	14
Смятение тебе к лицу	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Наталья Садовская

Новый Рассвет

Стояла абсолютная, густая, громкая тишина.

От такой тишины сложно вдыхать воздух, он будто сжеживается прямо в легкие и топит тебя, нещадно тащит на дно.

Приступ паники не отпускал, в ушах звенели колокола, сердце билось, выпрыгивая из груди, ноги были ватными. Я хотела развернуться, убежать не оглядываясь, скрыться от этого ужаса, но знала – надо идти вперед.

Каждый шаг в нужном направлении причинял острую боль.

Он пылал алыми переливами, манил, был так близко.

Вдох, шаг.

«Еще немного, и я достигну цели, еще немного», – я точно знала, я была уверена, что это мое спасение...

Глава 1

Новые страхи

Солнце проглядывало сквозь шторы.

Первые секунды пробуждения всегда такие сладкие: ты еще не вспомнил все тяготы и проблемы, весь груз, который нес прошлым вечером. Ты нежишься в теплой постели и лелеешь каждое мгновение утренней беззаботности. Но, к сожалению, долго наслаждаться не приходится, как только солнечные лучи касаются глаз, мозг включается, и все возвращается на круги своя, снова сборы, переживания и новые планы захватывают голову.

Две недели назад мне пришлось купить билеты в маленький городок во Франции – моя тетушка Ида давно настаивала на переезде к ней. Так якобы спокойнее ее душе, сердцу и мне. Только вот никто не спрашивал, действительно ли мне так лучше? Но я и вправду слишком долго держалась за старую жизнь. Я видела перспективы в переезде, но не могла отпустить привычные пейзажи, людей и чувства, которые вызывал мой уже давно родной город.

Сколько бы я ни оценивала, ни анализировала, что меня так тяготит и не отпускает, я не могла понять: «Наверное, просто привычка», – думалось мне в минуты бессилия от не найденных ответов.

Лучший друг тоже настаивал на моем переезде. Он всегда как будто лучше меня знал мои желания и потребности, иногда казалось, он умеет предсказывать будущее. Однако сколько бы я его ни допрашивала, он никогда не признавался в своих способностях.

«Что за глупости ты говоришь? – отнекивался он в очередной раз. – Ничего я не предсказываю, просто знаю, что у тетушки Иды тебе сейчас будет лучше: развеешься, отдохнешь, там море, воздух хороший. Забудешь наконец своего этого... как его зовут?»

«Сэм, – прозвучал мой грозный голос. – Мы встречались три года, ты до сих пор не запомнил? Серьезно?»

«Прости, это шутки ради, сложно не злиться на твоего бывшего, он принес слишком много дерьма, дорогая, такое не прощают. А ты на нем сейчас зациклена».

«Мне сложно», – шепот скользнул с моих губ.

Фонзи сел рядом и взял меня за руки:

«Знаю, моя хорошая, знаю, поэтому и хочу, чтобы ты поехала».

Его ободряющие слова помогали, рядом с ним мне всегда было намного спокойнее.

«Может поедешь со мной?» – тихо спросила я, заранее ожидая отрицательного ответа.

Он усмехнулся:

«Ну, если настаиваешь...».

Пауза повисла в воздухе.

«Ладно, шучу, прямо сейчас мне сложно будет вырваться, много дел на работе, но обещаю, приеду через пару дней после тебя, хорошо?»

—

И вот, я наконец-то решила, отбросила все надежды на что-то новое в давно привычном месте и ступила на борт самолета. Неоспоримые аргументы тетушки и Фонзи крутились в голове, заставляя забыть все терзания и отговорки.

«Пора, – сказал внутренний голос. – Теперь мне точно пора».

И я вышла навстречу новым чувствам. Я хотела изменений, я их видела, чувствовала, практически касалась пальцами: вот они, только взять.

Было раннее утро.

Мне не спится последние несколько дней и, поскольку как причину, так и действенное лечение найти не удалось, я просто смирился с данным фактом. Что толку бороться с тем, что не можешь победить? Когда даже не знаешь правил игры или хотя бы названия – бессмыслица.

«Все образуется», – неразборчиво пояснил я невидимому собеседнику. Он был скорее в моей голове, чем наяву, но некоторые фразы немого монолога все-таки проскальзывали в воздухе. Задумавшись на секунду, как глупо я выгляжу со стороны, хотя меня некому было осуждать, я притих, перестал «громко» думать.

Подруга давно говорит, что мне пора кого-нибудь завести, хотя бы кота или черепаху, чтобы оправдывать себя и не допускать лишней мысли о поехавшей крыше.

Утро всегда такое прекрасное, беззаботное, особенно летом – ранние солнечные лучи дарят надежду на лучший день.

«Что ж, наверное, пора “вставать”», – усмехнулся я, ожидая смешков от невидимой публики, но те не ответили. Сам не зная почему, я расстроился:

«Да, мне действительно не хватает кого-то живого в этом доме».

«А стоит ли?» – тут же прозвенел кроткий вопрос в голове. Меня даже стены слушать устали, а я думаю о ком-то с чувствами и желаниями, о ком-то, кто тоже захочет говорить и быть услышанным.

«Сложно», – нахмурился я.

Время подходило к часу самых ранних пташек – людей, поставивших работу на первое место в жизни. Беспощадная правда, с которой никогда не хотелось мириться – я, кажется, один из них.

Да, пожалуй, и мне пора выходить.

Чистый, совсем иной воздух ударил в ноздри, как только я сошла с самолета. Фонзи был прав, как и всегда: моментально мне стало лучше, будто с плеч наконец-то сняли тяжелый груз, словно я вернулась туда, где мне было самое место.

Я так давно не была здесь, что совсем позабыла это чувство легкости от свежего, не заляпанного заводами воздуха. Я не могла надышаться, хотелось еще и еще, будто я вдыхаю его в последний раз и пытаюсь запастись надолго вперед.

В аэропорту меня никто не встречал, да я и не ждала на самом деле. У тетушки много работы, я прекрасно это понимала и не смела ее просить о подобном. К тому же, после долгого перелета и от нахлынувших воспоминаний хотелось самой погулять по улицам, рассмотреть архитектуру, вспомнить, как здесь, понять, что соскучилась, и убедить себя, что не зря прилетела.

Конвейерная лента медленно ползла, часы над залом ожидания тихо отсчитывали минуты. Толпа медленно, но уверенно уменьшалась. Они забирали вещи, звонили родным, улыбались в предвкушении долгожданной встречи. Мое сердце радовалось вместе с ними, словно золотые частички их счастья наполняли огромный зал и впитывались прямо через кожу. Солнце, проникавшее сквозь панорамные окна, только увеличивало эффект свечения. Я замерла, все вокруг буквально ослепляло, излучая золотую энергию. Ее становилось все больше, границы фантазии явно вышли за пределы разумного, все, что я видела, перестало казаться выдумкой, оно было реально. Меня оглушало это свечение, приступ паники быстро накатил и заставил вжаться в кресло, замереть, переживая «бурю». Я не понимала, что про-

исходит, оглядывалась, пытаюсь увидеть в других поддержку, заметить, что не одна это вижу и не схожу с ума. Однако люди не менялись, на их лицах все те же эмоции, они занимались обыденными для пассажиров делами, у них все было нормально. Я ничего не понимала.

Осознав, что проблема в моей голове, к горлу подступил комок, – я отчаянно его подавила, пытаюсь привести себя в порядок:

«Глубокий вдох – раз, два, три, выдох – раз, два, три», – считала я про себя.

Оглушение отступало, яркий свет понемногу смягчался, оставляя зеленые отпечатки на зрении, спокойствие возвращалось. Ко мне подошел крупный мужчина и тихим басом начал хладнокровно расспрашивать о моем самочувствии, настойчиво предлагать воды. Разум затуманился порывом эмоций, я мало что понимала из его слов. Единственное, что мне было необходимо, – прийти в себя, глубоко подышать и просто побыть одной, прояснить, осознать случившееся.

На ленте, словно долгожданный спаситель, появился мой чемодан. Убедив чересчур заботливого мужчину, что все в порядке, и забрав вещи, я буквально рванула на улицу. Обгоняя прохожих, лавируя между припаркованными машинами я неслась куда-то вперед. Сама не понимая, я бежала, ведомая одним лишь чувством, – желанием.

Я ступила на зыбкий песок. Еще недостаточно нагретый утренним солнцем, он приятно окутывал ноги, морской прибой шумел так близко, мелодично, словно убаюкивал раскаленное сердце. Я села и глубоко вдохнула соленый воздух:

«Вот, теперь мне намного лучше».

Лучи утреннего солнца слепили, но дорогу на работу я знал наизусть, казалось, я мог пройти ее с закрытыми глазами. Перешагивая бордюры, оглядываясь на клумбы, я чувствовал себя намного лучше, несмотря на отсутствие сна этой ночью.

Бессонных ночей в последнее время становилось все больше, что не могло не настораживать: мне это не свойственно. Каждую ночь я будто чего-то ждал, был в странном предвкушении. Чувства были прямо как в детстве перед днем рождения: волна переживаний топила всю ночь, терзала неизвестностью, хотелось быстрее начать этот день, узнать, что он таит и какие сюрпризы ждут впереди. Ожидание мучило, не давало заглушить мысли и спокойно уснуть. Точно также было и сейчас, только причин я пока не выяснил. Что-то надвигалось, и я сам не понимал, как это предчувствовал.

Работать мне довелось грузчиком в аэропорту. Естественно, мои планы на жизнь были немного иными – хотелось большего, всего и сразу, что в общем-то нормально для парня. Приоритетом в моих мечтах был собственный ресторан. Я представлял интерьер в красно-белых оттенках, милых официантов, приятную атмосферу, которую построил бы самостоятельно. Эта мечта была попыткой создать собственный мир, такой, в котором мне всегда хотелось бы находиться. Но подобное решение принять мне не дали, с желаниями отца было сложно поспорить. Он считал, что первая работа должна прежде всего научить выживанию во «взрослом мире», а вот при выборе следующих можно ориентироваться на таланты, умения и перспективы. Однако, как это часто бывает, сухие расчеты отличаются от настоящей жизни, всех ее внезапных перемен и событий, которые трудно угадать.

Болезнь отца совсем подкосила мои мечты. Времени между работой и уходом за стариком практически не было. Нужны были деньги, возможности, а без знакомств их можно только заработать усердным трудом, который беспощадно отнимал ценные минуты жизни у отца. Как бы я ни старался, сколько бы сил ни тратил, ускорить процесс выздоровления не получалось, все становилось только хуже у нас обоих. И после череды неустанных боев, все закончилось неминуемым поражением.

Он дал мне все для самостоятельного выживания: мудрые наставления я буквально записывал на подкорке, все «уроки» выучил наизусть. Я знал, как жить. Но после таких ужасных событий из головы все исчезает, будто шредер безжалостно съедает конспекты, копившиеся годами.

Смерть отца ослепила: я не видел радости, не разбирал чувств и уж тем более не мог думать о будущем. Скитался от работы к работе, ища, где бы регулярно платили, забыв про все мечты. Я просто «был» и не больше.

Сейчас все налаживается... я стараюсь все налаживать. Как оказалось, это тяжелый процесс, идти нужно много и долго, но нужно, остановиться всегда успеешь, а вернуть возможности – вряд ли. Поэтому я взялся за ум: стал осознанно выбирать работу и приоритеты. Планы были выстроены, я их придерживался и понемногу, наконец-то, двигался дальше.

—

Смена начиналась как обычно: завтрак – раздевалка – чужой багаж. Только здесь я не отвлекался на собственные мысли. Рутинные действия, подсчет и четкость движений помогали, чему я был бесконечно благодарен: «Хоть какая-то передышка».

Любые размышления давались тяжело из-за их количества. Мысли потоками лавы вырывались из головы, поглощая события. Неразборчивым каменным дождем проходили над моими равнинами и путались, не давая понять желаний. Думать, конечно, полезно, анализ ситуаций открывает новые истины, но вулкан хоть иногда должен «засыпать», иначе все живое погибнет.

Закончив очередную выгрузку, я вышел на улицу и поджег сигарету – мое спасение, пятиминутный перерыв среди чужих сумок и шумных пассажиров, жалоб, криков: не важно радости или ненависти – они мешали. Солнце по-прежнему мягко ласкало своими лучами, легкий ветерок играл с дымом тлеющего табака, а чистое голубое небо сулило жаркий день.

На горизонте виднелся морской берег, одинокие частные яхты медленно проплывали по лазурной тихой воде. Людей на улице практически не было. Вот оно, преимущество утренних смен – одиночество. Всегда приятно наблюдать за городскими пейзажами, особенно когда их не загораживают шумные толпы.

Мимо меня надменно прошагала пожилая женщина:

«Прохлаждаешься, парень? Нет бы работать усердно, только здоровье губишь».

Спорить, вероятно, было бесполезно, а испортить себе настроение с самого утра – не лучшая идея:

«И Вам доброе утро, миссис Шердон!»

«Ха, смотрите какой, еще и дерзит, слушай стариков почаще, может ума наберешься», – огрызнувшись, она зашагала дальше по своим делам.

Старушка была в целом обаятельной, умела выстраивать диалоги и «заглядывать» людям в душу. Вот только молодых не любила, считала, что поколения до 40 лет сейчас ничтожны и ничего не умеют, и ее почему-то никогда не слушают. Наверное, именно это и вызывало в ней бурю отрицательных эмоций. Однако, что говорить, советы иногда и в правду были дельные.

Она вдруг остановилась на полпути, обернулась и посмотрела мне прямо в глаза, странным, пугающе глубоким взглядом:

«Поосторожнее будь, парень».

«Ла-а-а-дно, – протянул я в своих мыслях. – Не будем усложнять ситуацию, лучше просто улыбнись ей в след».

Миссис Шердон всегда приглядывала за мной. Сколько себя помню, раздавала советы, приходила на помощь, если в детстве я разбивал коленку, гуляя по улице. На остальных детей она смотрела иначе. Наверное, у них просто был какой-то договор с моим отцом, который, похоже, она до сих пор не может нарушить. Он много работал, надо же было кому-то за мной присматривать.

Солнце постепенно набирало обороты, поднимаясь все выше на голубом небе. В это время года жар подступает только часам к девяти утра, до этого момента лучи не успевали нагреть остывшие за ночь здания и дороги, а свежий бриз с моря усложнял им работу. Но сейчас температура будто бы с каждой секундой росла, становилась все выше. Я глянул на часы, – минутная стрелка едва пересекла порог семи, солнце было довольно низко и не могло так жечь. Однако меня бросало в жар, огненное светило нещадно разливало свои лучи, будто пыталось утопить меня в этом свете, оно вонзало жгучие стрелы, прожигало одежду, дурманило. Желание курить сразу ушло на задний план. Я оперся на стену здания, едва дыша, перебрался в тень и обмяк, сполз по стене словно способность стоять отобрали. Я закрыл глаза, открывать их совсем не хотелось, я оттягивал этот момент так долго, как только мог, успокаивал себя всеми возможными методами, убеждал, что все закончилось, но казалось, если появится даже небольшая щель между веками, все начнется сначала.

С грохотом распахнулась входная дверь. Я собрал все силы, чтобы открыть глаза и отозваться на этот шум. Из здания аэропорта выбежала девушка, она явно куда-то сильно спешила, или от чего-то бежала? Несмотря на плохое самочувствие, захотелось помочь: подсказать дорогу, показать, где останавливаются такси или что-то еще. Однако все, что я успел – взглянуть в ее глаза: глубокие, страстные, знающие, что им надо. Я опешил, не смог выдавить и слова, да что там, даже привстать и обратить на себя ее внимание не успел – она убежала, а я лишь проводил незнакомку глупым взглядом. Нахлынула какая-то вселенская досада, обида на себя и свою беспомощность, я совершенно не понимал откуда и почему появились эти чувства. В полном недоумении от происходящего я двинулся обратно в зал.

После утренних приключений все, чего я хотела – это плотный завтрак, душ и хороший глубокий сон. Не надо мне прогулок и местной архитектуры, – утренний приступ выбил из колеи меланхолических мечтаний.

Дома никого не было, лишь записка с тетушкиными извинениями и сожалениями о переносе совместного завтрака встречала меня на кухонном столе. «Не очень-то радушная встреча, – саркастичная мысль вызвала ухмылку на лице. – Что ж, как ни прискорбно, пропитанием видимо придется обеспечивать себя самостоятельно». Благо все необходимое в доме присутствовало. Час, потраченный на готовку, дал результаты. В ритмичных движениях перемешивания салата рождается истина: я прокручивала события сегодняшнего утра, пытаюсь найти разгадку столь странного происшествия. Вспоминаю мельчайшие детали, пытаюсь найти зацепки. В голове всплыл парень, он «встретил» меня у выхода, мельком я заметила точно такой же испуг на его лице и неестественно болезненную позу:

«Хм, надо было, наверное, как-то помочь».

Однако я понимала: в тот момент мне некогда было переживать о чужих чувствах, надо было спасать себя.

Не найдя ответы, но удовлетворив себя сытным завтраком и теплым душем, я погрузилась в долгожданный сон.

—

Когда я открыла глаза, солнце совсем не пекло, его убийственные лучи успокоились и лишь робко заглядывали в окна. Дома до сих пор никого не было. Едкая тишина заполняла пространство. Чувство одиночества подкатило к горлу, соленые слезы тут же полились тонкой струйкой. Именно сейчас, когда я оставила давно привычную жизнь, когда новый город уготовил мне такой нелестный прием, совершенно не хотелось находиться одной, – хотелось поддержки и понимания, сильного плеча, на которое можно опереться. Горечь и обида обволакивали, сомнения давили, пылали внутри, сожаление о содеянном не давали покоя. Хотелось

«домой», но понятие «дома» размылось, – какими критериями его измерять, когда не знаешь, чего хочешь и что тебе действительно нужно? Что такое «дом»? Это работа? Учеба? Или люди, которыми ты дорожишь? Все это меняемо, все может исчезнуть и появиться за пару дней. Где взять начало? Где найти то статичное, приятное чувство безопасности от внешнего мира? И как долго придется искать?

Я вспоминала наставления Фонзи. Он знал, что я испугаюсь нового и сразу захочу вернуться, поэтому потребовал обещание писать при каждом приступе трусости. Едва я потянулась за телефоном, как он зазвонил. Словно услышав мои вопросы и увидев бурю переживаний на моем лице, тетушка пришла на помощь:

«Как ты, дорогая? Даже не написала, когда приземлилась! Все хорошо?» – она засыпала меня вопросами, не давая вставить ни слова оправдания.

Просьбы перетекали в рассказы последних новостей, пересказы историй ее близких подружек, хвастанье новыми покупками. Поток мыслей и идей прервал долгожданный вопрос:

«Не хочешь приехать ко мне на работу? Я скоро заканчиваю, сходим в новое кафе на берегу, тебе понравится, обещаю!»

В телефоне затихло, она ожидала ответа, моего решения, которое положило бы начало совместному проживанию. Оно вычертило бы стартовую линию со своей эмоциональной окраской. Естественно, не хотелось портить отношения в первый же день, моя обида понятна, обоснована, но принимать ее никто бы не стал. Ида не смогла бы исправить ситуацию, и мы обе оказались бы заложниками ложных ожиданий друг от друга.

«Да, буду рада».

«Вот и отлично, моя дорогая, собирайся и приезжай поскорее! Люблю, жду!»

«И я те...», – закончить мне не дали, телефонные гудки прервали ответ.

Я лишь глубоко вздохнула и начала собираться.

После смены коллеги позвали меня в бар. По моим расчетам для таких посиделок было рановато, но их невозможно остановить, да и на набережной всегда шумно: и днем, и ночью народ не утихал, не давая ощутить одиночество. Бесчисленные огоньки, кафешки и магазинчики манили их, словно мотыльков. Бегали дети, медленно прогуливались семейные пары, обсуждая, что готовить на ужин, туристы с фотоаппаратами заглядывали в уголки каждой улицы. Здесь время шло своим особенным ходом.

Мы неторопливо прохаживались вдоль набережной, активно обсуждая последние новости с работы. Мой напарник и по совместительству лучший друг Алекс, как всегда больше всех делился впечатлениями о сегодняшнем дне. Он умел радоваться мелочам и даже печальные новости принимал с надеждой на новую жизненную главу. Это восхищало. Общаться, а тем более хорошо дружить с безнадежным оптимистом, – сложная задача, приходится видеть больше положительного в окружающем мире, но я ни разу не разочаровался в этом методе.

Разговоры лились рекой, эмоции товарищей заполняли пространство, но стоило отвести взгляд в сторону, и я тут же увидел *ее*.

На секунду показалось, будто это единственный человек на всем белом свете, мое внимание, все мысли и органы чувств сконцентрировались лишь на ней, окружающий гул ушел на задний план. Точно утренняя звезда, – прекрасная, завораживающая, она излучала неведомый свет, в котором хотелось находиться постоянно, не отрываясь.

«Каспер! – окликнул Алекс. – Ты чего? Идем! Вон в тот бар, – он указал на небольшое одноэтажное здание, распластавшееся на ближайшей поляне. – Хватит на девок пялиться!»

Не отводя взгляд, я кинул:

«Я догоню».

«Как хочешь, пропустишь все самое интересное», – он хитро подмигнул и отправился догонять компанию.

Когда тетушка Ида говорила, что скоро заканчивает – это означало прямо противоположное, и Реин это знала. Долго гадать не приходится: человек, практически живущий на работе, будет там настолько долго, насколько это потребуется и, конечно же, никакие семейные дела не остановят этот процесс. Своеобразная золотая клетка манит, обнадеживает обеспеченностью, уверенностью в завтрашнем дне, а после ловит тебя и запечатывает все двери наружу, заточает в темницу без друзей, отношений, семьи – света. И единственный выход, оставленный ею, – это надежда на счастливое будущее детей и внуков, которое ты якобы создаешь, даже не зная, кто они и чего по-настоящему хотят.

Реин это понимала, поэтому за все время, проведенное с тетушкой, никогда не спрашивала ее о работе, не упрекала в отсутствии на «важных» датах, никогда не упрасивала куда-то вместе сходить. Она знала: спокойный ужин вдвоем – уже награда.

Ждать в офисе не хотелось, поэтому прогулка по набережной показалась отличной идеей. Свежий морской воздух воодушевлял, шумный поток людей наполнял вечер красками, мерцающие огоньки кафе, баров и ресторанов – все это было «свежим глотком», после «душного» прежнего города.

«Интересно, как там Фонзи, – мысли неспеша наполняли голову. – Наверное собирает вещи, обещал же через пару дней прилететь. Скорее бы. Без него тут тяжело будет...». Тревоги переплетались с надеждами: жизнь в другом городе сулила новые знакомства, впечатления, «новую главу», которую с нетерпением хотелось прочитать.

К тихому потоку беспечных мечтаний подкрадывалось непонятное чувство, оно нарастало, окутывая, путая ветви мыслей. Как только Реин смогла осознать, что происходит, было поздно: теплый, нежный солнечный свет снова начал жечь, все вокруг загорелось, запылало, внутри девушки разгорался пожар, языки пламени чуть ли не вырывались наружу. Она не могла поверить, все казалось нереальным, неправильным, простыми галлюцинациями на фоне стресса. Оглянувшись вокруг стало понятно, – стихийное бедствие не только у нее в голове: все замерло. Щурясь от безграничного света, смахивая капли пота со лба, Реин видела, как время остановилось. Дети замерли, не закончив игры, воркующие парочки на скамейках замолкли, не дорассказав друг другу секреты, даже птицы замерли в воздухе. Единственной движимой фигурой на фоне этого безумия оказался тот самый парень, которого она видела у аэропорта. И он тоже «тонул». Казавшись спасением в этом «омуте», единственным ответом на все вопросы, он смотрел на нее, не отрывая взгляда, щурясь, задыхаясь, но не отворачиваясь ни на секунду, он тоже видел в ней спасение. Заметив в агонии тоненький стебелек помощи, он двинулся к Реин, словно воин, не видевший преград перед целью – целью выжить, спасти и победить. С каждым шагом друг к другу свет заливал все больше пространства, мешая каждому движению, преграждая путь, всеми силами отталкивая их друг от друга. Однако желание закончить битву было слишком велико: пробираясь практически наугад в ослепляющей темноте, они встретились.

Стоя в шаге друг от друга, никто не понимал, что делать дальше. Надежды на ответы развеялись, разрушились как кропотливо построенный песочный замок после беспощадной волны прибоя. Смесь отчаяния, боли и горечи давила на горло. Каспер не мог смириться: война проиграна? Он вытянул руку в бездумном жесте, с желанием выразить хоть какую-то поддержку, дотронулся до ее плеча и свет мгновенно озарил все в тройной мере. Жар отступил, теперь казалось не свет управляем ими, а они светом. Все окутала белая пелена, городской набережной не было видно, – только их. Смотря друг другу в глаза, боясь оторваться хоть на секунду, вернуться в тот ад, они стояли.

Спасение пришло в самом неожиданном виде – простом жесте: прикосновении незнакомых людей.

Секунды тянулись вечность, но батарея у солнца похоже села: все остыло, мигом вернувшись в прежний вид, будто ничего и не было. Сил практически не осталось, все запасы энергии были потрачены на эту битву. Реин тут же обмякла, теряя сознание, последнее, что она почувствовала – это сильные руки Каспера. Но и тот был вымотан: поймав девушку, устоять самому не получилось.

Две тряпичные куклы упали на землю без сознания.

Тебе кажется, что все слишком сложно,
И ты сбита порою с пути.
Не пугайся, но будь осторожна.
Да, он сможет тебя найти.
07.10.22

Глава 2

Смятение тебе к лицу

В больничной палате витал стойкий запах лекарственных препаратов, воздух пропитался эмоциями скорби и сожалений. Лишь изредка, сквозь пелену людских переживаний, просачивались одинокие улыбки и тихие ликования за спасенные жизни. Медсестры носились туда-сюда, хирурги готовились к сложным операциям, жизни многих стояли на кону.

Под тяжелым гнетом воспоминаний Реин понемногу приходила в себя. Сознание возвращалось, посылая импульсы «старой» жизни: вот школа, родители, счастливые поначалу моменты перетекали в потери и слезы. Она вспоминала, как мать ушла из семьи: ведомая своими мотивами, она, как и тетушка, думала лишь о работе, – это и было причиной развода, а в последствии и ее смерти. Готовая идти по головам, мать не оглядывалась на ошибки, не исправляла их, лишь принимала к сведению как больше делать не надо. Не заглаженные обиды ведут к появлению врагов, а враги – к заговорам, мести и прочим усложняющим жизнь факторам. В отлаженном прибыльном бизнесе не бывает хороших людей, они все акулы, готовые бороться насмерть ради собственных целей.

Отец был в отчаянии от череды потерь любимого человека, тоже пытался зарыться в работе, обеспечить дочь всем так, чтобы она не ощущала отсутствия родителя, но выходило плохо. Маленькой Реин пришлось быстро вырасти: самостоятельно следить за собой, анализировать эмоции и желания, управлять ими; домашние дела и обязанности были только на ней, помощи в выборах не было.

Когда девочка поняла, что истерики, слезы и мольбы не помогают, не удерживают маму и папу рядом, стартовал обратный отчет, связь начала рушиться, и с каждым годом семейные узы ослаблялись. Оба родителя покинули ее очень давно, пропадая на работе, чтобы якобы обеспечить семью, они теряли хрупкую связь с ребенком, которую не купить никакими деньгами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.